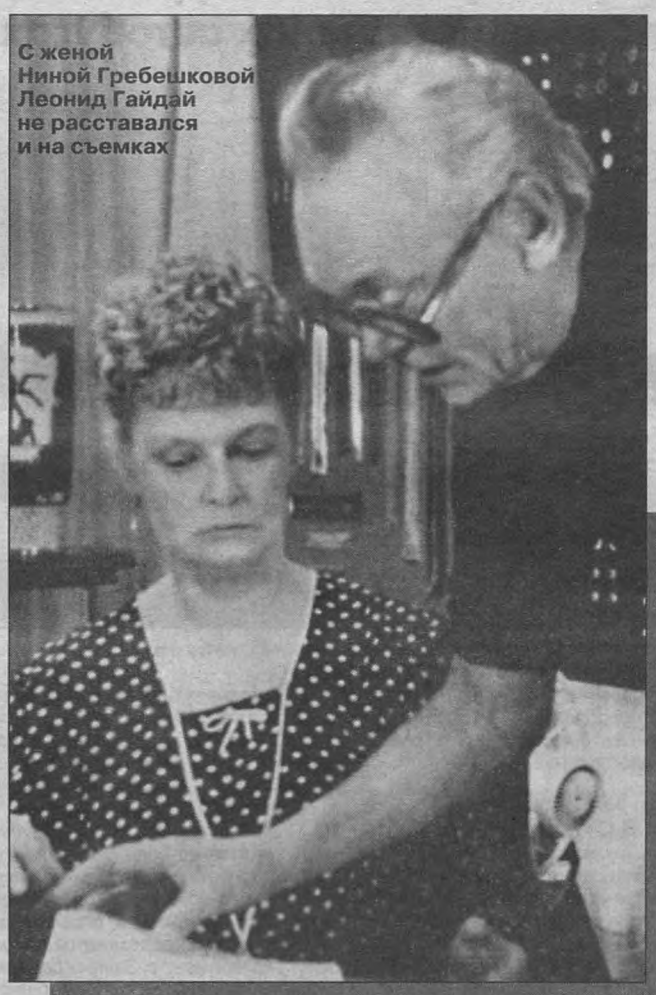
БРИЛЛИАНТОВАЯ РУКА

Веч. Москва. – 2003. – 30 янв. – с. 4–5

Режиссер, который «бриллиантовой рукой» своего феерического таланта принес в государственную казну сотни миллионов тех, еще полновесных, советских рублей, в Голливуде был бы мультимиллионером. У нас же он жил непритязательной жизнью, подобно собственным героям – Шурику или Семену Семеновичу Горбункову. Жил и не тужил об «упущенных возможностях». Потому что был одарен богатством, которое в банк не положишь. При жизни он мало рассказывал о себе и никогда не комментировал собственные фильмы, а ведь за каждым из них — своя история. Сегодня, 30 января, Леониду Иовичу исполнилось бы 80 лет. Самое время вспомнить, каким он был.



С женой Ниной Гребешковой Леонид Гайдай не расставался и на съемках

80 лет назад родился знаменитый комедиограф Леонид Гайдай

Мария ПУПШЕВА

Первое слово, естественно, Нине Павловне Гребешковой, жене и любимой актрисе:

— Он был самодостаточным и ни на кого не похожим. Подвести его под какой-то общий знаменатель было невозможно. Сколько раз в разных жизненных ситуациях я буквально выходила из себя: «Леня, ну так же никто не делает!» А он искренне удивлялся: «Как это никто? Я так делаю». Жить с ним было одновременно и трудно, и легко. Трудно, потому что накопителем, домостроителем, хлопотуном мой муж не был. Настолько не был, что порой я в праведном гневе воздевала руки: «Покажи мне в нашей квартире хоть один гвоздь, который ты вбил!» И в ответ слышала: «А где надо вбить?» Обрастать вещами, погружаться в быт, приумножать запасы – зачем? Он был д р у г о й, на него не действовало земное, в смысле — никакое материальное притяжение.

Он мог спросить совета у кого угодно, но делал только по-своему. Со мной он советовался охотно и не раз. Но как советовался! Выбирает актера на роль, смотрит фотографии и зовет меня: «Вот ты кого бы выбрала?» Я показываю на одного, другого. Или откликаюсь на его предложение показать, как снимать какой-нибудь кадр: наверное, вот так и вот так. А он мне в ответ: «Вот когда ты будешь снимать свой фильм, так и сделаешь!»

Меня называют «любимой актрисой» Гайдая, но я ею не была. Никогда, кстати, не снималась и как «жена режиссера». Любимыми его актерами были Никулин, Вицин, Куравлев, Гафт, которого Леня ни разу не снял, но очень хотел. Подбирая исполнителей для нового фильма, сокрушался: «Опять нет роли для Гафта». А первым среди любимых был Никулин. Его талантом Леня восхищался бесконечно. Но сам при этом всегда оставался «главным». Когда, например, Юра «загорался», начинал выдумывать, предлагать варианты сцен, трюков, Леня его всегда поддерживал: хочешь так – давай снимем, отлично! А затем: «А теперь, Юр, давай по сценарию». В результате оставались довольны оба.

Сам Леня никогда не рассказывал баек. Но зато сколько раз оказывался их «участником»! Широко гуляет история о том, что Гайдай премировал членов съемочной группы «Операции «Ы» бутылками шампанского за удачные находки и трюки. Ничего подобного. Он вообще не любил шампанское, всегда предпочитал коньяк. А Никулин взял и «выдал» байку! Гайдай ему тут же позвонил: «Юра, ну зачем ты выдумываешь?» «Да ведь так интереснее!» – ответил Никулин.

* * *

Рассказчиком Гайдай не был, зато был великим мастером розыгрышей. Как-то раз, еще студентом, он шел из ВГИКа поздним вечером через пустырь без единого фонаря в компании однокурсника и сотрудницы института, понадеявшейся на защиту своих спутников в опасном месте в случае чего. Зря надеялась! Посреди пустыря Гайдай вдруг остановился и приказал: «А ну-ка снимай шубу! Быстро! Или тебе помочь?» Другой студент – и тот оторопел, пока довольный собой Гайдай не дал «отбой».

Пройдет двадцать лет, и Леонид Иович разыграет всю страну незабываемым трюком в «Кавказской пленнице», в том кадре, где Балбес лежит и вальяжно диктует Трусу: «Пиши: от супа отказалась!» А потом запускает руку под одеяло и чешет себе пятку, не вставая и не сгибаясь. Зрители спорили: «Это Никулин сам сделал! Он может, он такой!» – «Нет, у него под одеялом спрятался лилипут!» Никулин то решительно отказывался выдавать секрет, то соглашался «на лилипута». И долго-долго никто из съемочной группы не признавался, что трюк с почесыванием никулинской пятки в буквальном смысле собственноручно выполнил Гайдай, спрятавшись под койкой.

Он же помог бульдогу в новелле «Наваждение» (про Шурика и экзамены) пожать плечами. Собакам такое «пожатие», понятно, несвойственно. Но надо же было выразить крайнее недоумение свирепого пса, на которого не обращает никакого внимания парочка заучившихся студентов! И тогда режиссер пристроился рядом с псиной – так, чтобы не попасть в кадр, – сжал ее лапы и подтолкнул их вверх. Получилось!

А вот огромные, как виноград, слезы мадам Грицацуевой, падающие в рюмку, – это уже не он. То есть Гайдай только придумал трюк, а на фоне арбузных грудей мадам старательно капал воду из пипетки в рюмку его ассистент.

* * *

В одночасье ставшая благодаря Гайдаю всесоюзной звездой «спортсменка, комсомолка, красавица» Наталья Варлей вспоминает, как однажды никак не могла сыграть сцену, в которой она заставляет Шурика упаковаться в спальный мешок и потом хохочет: «А спать вы стоя будете?»

– Все получалось, кроме заразительного смеха. «Мне без конца рассказывали анекдоты, ужасно смешные, и я хохотала до слез. Но как только раздавалась команда «Мотор!», смех куда-то пропадал. Я жутко переживала, что всех подвожу, и от этого совсем перестала смеяться. И тут Гайдай, о чем-то пошептавшись с Моргуновым, объявил перерыв на десять минут. Потом скомандовал продолжать. А сам встал рядом с камерой, и Моргунов тоже. Вдруг они разом задрали майки и почесали животы – толстый и худой. Это было так уморительно, что я просто закатилась смехом. Дубль наконец был снят!

Наталья Селезнева снималась в новелле «Наваждение» с Александром Демьяненко, еще будучи студенткой. Ее Гайдай разыгрывал едва ли не чаще всех. Может быть, таким образом проявлял внимание к красивой девушке?

– Когда я только начала сниматься у Леонида Иовича, его жена Нина Павловна предупредила меня: «Учти, Наташа, с теми, кого Гайдай любит, он особенно требователен и суров. Не обижайся на него». Я и не обижалась, хотя он часто разыгрывал меня – иногда даже жестоко. Например, в ресторане, когда я говорила: «Извините, я на минутку выйду», он невинно вслух интересовался при всех: «Наташа, ты что, в туалет, что ли?» При этом прекрасно понимал, что молодую девочку легко смутить такой фразой. А как-то мы поехали на кинофестиваль в Болгарию, в город смеха Габрово. Мы – это Гайдай, Яковлев, Котеночкин и я. Можете себе представить? Все они, конечно, «не любили выпить». И вот Гайдай в самолете мне говорит: «Тебе придется на открытии читать речь на болгарском». Я была в ужасе, а он: «Надо! С этим условием тебя и пригласили». И, как только прилетели, он сразу к переводчице: «Наташа будет выступать на болгарском языке». Написали мне речь. Представьте: лето в разгаре, кругом интересные люди, все отдыхают, развлекаются, гуляют, катаются на катерах, сидят в ресторанчиках. А я в номере три дня учу речь. До сих пор помню: «Скъпе други и другарки! На нас много ние харесвам ваш град и ваш фестивал!» Наконец приходит Гайдай: «Выучила?» «Да, Леонид Иович!» — «Наташа, а ведь болгары и так все поймут, на русском. У тебя что, нет чувства юмора? Я пошутил». Можете представить мою реакцию… Но я в долгу не осталась: на открытии вышла, поклонилась, подошла к микрофону и сказала выученную речь на болгарском. Зал встал и стоя мне аплодировал. А я подошла к Гайдаю и спросила: «Ну что, Леонид Иович? Есть у меня чувство юмора?»

«Кавказская пленница». Через мгновение Гайдай почешет пятку Никулину

Толстый и тонкий: комический дуэт Гайдая и Моргунова «с гарантией» рассмешил Наталью Варлей